

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

о рассмотрении жалобы Курманова Зайнидина Карпековича на определение
коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 29 мая 2017 № 27

19 июня 2018 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Кененсариевой Н.А., руководствуясь частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в судебном заседании жалобу Курманова З.К. на определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 мая 2017 № 27.

Исследовав доводы, изложенные в жалобе, и материалы по ходатайству Курманова З.К., Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 апреля 2017 года поступило обращение гражданина Курманова З.К. о

проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года № 190 и признании его противоречащим статье 6, части 3 статьи 9, частям 2, 3 статьи 16, части 1 статьи 20, статье 40, части 3 статьи 42, статье 53, частям 6, 7, 11 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики.

В обращении заявитель отмечал, что оспариваемым Законом была отменена пенсия за особые заслуги перед Кыргызской Республикой, в котором не был определен порядок получения пенсии за особые заслуги тем гражданам, которые до вступления в силу обозначенного Закона имели право на получение пенсии за особые заслуги и обратились в соответствующие органы для ее получения, однако, в связи с вступлением оспариваемого Закона в силу, не смогли реализовать свое право на получение указанной пенсии.

Заявитель в своем обращении изложил, что Конституцией Кыргызской Республики закреплен один из основополагающих принципов верховенства права, который заключается в том, что законы и другие нормативно-правовые акты не имеют обратной силы во времени. Указанный принцип нашел свое отражение в статье 9 Закона Кыргызской Республики «О нормативных правовых актах Кыргызской Республики», согласно которому «действие нормативного правового акта не распространяется на отношения, возникшие до его введения в действие». Соответственно, как полагает Курманов З. К., если законом отменяется право на получение какого-либо гарантированного государством социального обеспечения, государство должно обеспечить реализацию отменяемого права тем гражданам, у которых основания на получение социального обеспечения возникли до вступления в силу закона о его отмене и этими гражданами были предприняты все предусмотренные законодательством меры, необходимые для получения указанной пенсии.

Далее заявитель указывал, что Кыргызская Республика, реализуя конституционный принцип социального государства, устанавливает

государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты, а также, что одной из основных конституционных обязанностей государства для граждан является гарантированное социальное обеспечение, в случаях и порядке предусмотренных законом.

Курманов З.К. в своем ходатайстве отмечал, что вышеуказанные принципы социального государства нашли свое подтверждение и в правовых позициях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, отмеченные в Решении от 16 ноября 2013 года, в котором указано, что одной из основных обязанностей государства для граждан является гарантированное социальное обеспечение, предусмотренное в случаях и порядке установленных законом. Признавая особые заслуги отдельных граждан перед Кыргызской Республикой, государство приняло на себя определенные публично-правовые обязательства по осуществлению их социальной защиты.

По мнению заявителя, нормотворческий орган, отменяя право граждан на получение определенных видов государственной социальной поддержки, должен был руководствоваться конституционным принципом равенства всех перед законом. Кроме того, обеспечивая равные возможности получения социальной поддержки вышеуказанной категории граждан, законодатель должен был включить в оспариваемый Закон переходные положения, которые позволили бы гражданам в полной мере реализовать свое право на получение социальной поддержки, возникшее до вступления указанного Закона в силу.

С учетом изложенного, заявитель просил признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года № 190 неконституционным и отменить его действие в части отсутствия процедур, дающих право получения пенсии за особые заслуги тем гражданам, которые до вступления обозначенного Закона в силу имели право на получение пенсии за особые заслуги и обратились в соответствующие органы для ее получения.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, рассмотрев ходатайство Курманова З.К. пришла к выводу о том, что обращение неподведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики.

В представленном обращении, доводы заявителя, приведенные в обоснование своей позиции, свидетельствуют о том, что им, по существу, ставится вопрос об отсутствии целесообразных, с его точки зрения, нормативных положений в Законе Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года № 190, которые регламентировали бы особый порядок прекращения прав лиц, имевших право на получение пенсии за особые заслуги и обратившихся в соответствующие органы для ее получения на момент вступления в силу оспариваемого Закона.

Между тем разрешение подобных вопросов, как восполнение пробелов в праве, требующее внесения дополнений в действующее правовое регулирование, относится к исключительной компетенции законодателя и не входит в полномочия Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

В этой связи, если в заявленном обращении требование неподведомственно Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики, коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству.

Основываясь на вышеизложенном, коллегия судей приняла определение об отказе в принятии обращения к производству.

Не согласившись с определением коллегии судей от 29 мая 2017 года № 27, Курманов З.К. 6 июня 2018 года обратился с жалобой в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

В своей жалобе заявитель отмечает, что в нарушение требований части 3 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», в

обжалуемом определении, не были указаны конкретные пункты являющиеся основанием для отказа в принятии обращения к производству.

Курманов З.К. также обозначил, что в статье 25 вышеуказанного конституционного Закона, отсутствуют какие-либо требования к изложению обращения и подходам обоснования неконституционности оспариваемой нормы. Следовательно, по его мнению, оснований для отказа в принятии обращения у коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики не было.

При этом, заявитель считает, что коллегия судей ошибочно пришла к выводу о том, что он обжаловал пробел в праве, устранение которого относится к исключительной компетенции законодателя. В своем обращении он не ставил вопрос о восполнении пробела в законодательстве, а просил признать Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года № 190 противоречащим статье 6, части 3 статьи 9, частям 2, 3 статьи 16, пункту 1 статьи 20, статье 40, части 3 статьи 42, статье 53, частям 6, 7, 11 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики и отменить его действие в части отсутствия процедур дающих право на получение пенсии за особые заслуги, тем гражданам, которые до вступления вышеуказанного закона в силу имели право на получение такой пенсии и обратились в соответствующие органы для ее получения. Однако с вступлением вышеуказанного Закона в силу они не смогли реализовать свое право на получение пенсии за особые заслуги. Информация о пробелах в законодательстве и пример из правоприменительной практики является лишь дополнительной информацией и непосредственно связана с оспариваемой нормой, и была приведена субъектом обращения в целях всестороннего и объективного рассмотрения дела.

Курманов З.К. также отмечает, что согласно части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» и пункта 53 Регламента Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики, судебная коллегия осуществляет проверку обращения и прилагаемых к нему документов, только на соответствие требованиям, установленным в статье 25 указанного конституционного Закона. Вместе с тем, заявитель считает, что в определении об отказе не указано, что обращение заявителя не соответствует требованиям, установленным в статье 25 вышеуказанного конституционного Закона.

С учетом изложенного Курманов З.К. просит отменить определение коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 мая 2017 № 27 и принять обращение к конституционному судопроизводству.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы заявителя и основания отказа коллегии судей в принятии обращения к производству, приходит к следующим выводам.

Определение коллегии судей основывалось на том, что в обращении поставлен вопрос о необходимости признания неконституционным оспариваемого Закона ввиду отсутствия в нем положений, регламентирующих особый порядок прекращения прав лиц, имевших право на получение пенсии за особые заслуги и обратившихся в соответствующие органы для ее получения на момент вступления в силу оспариваемого Закона.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что выводы коллегии судей со ссылкой на пункт 4 части 3 статьи 28 вышеуказанного конституционного Закона по обозначенному вопросу являются верными, так как аргументация, суждения и выводы заявителя, сводятся к отсутствию процедуры назначения и начисления пенсии за особые заслуги лицам, обратившимся в уполномоченный государственный орган до вступления в силу оспариваемого закона.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, очевидно вызывающих сомнение в их конституционности.

Однако приведенные заявителем доводы не содержат веских причин вызывающих сомнения в конституционности оспариваемого закона в целом. Суть конституционного судопроизводства заключается в проверке на соответствие конституционным установлениям конкретных норм, регулирующих соответствующие правоотношения.

Признание особых заслуг перед государством и назначение или отмена соответствующей пенсии в качестве дополнительной надбавки к основному виду пенсии относится к дискреции законодателя.

Таким образом Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики не находит оснований для отмены определения коллегии судей от 29 мая 2017 года № 27.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 5 статьи 28, статьями 46, 47, 48, частью 1 статьи 51 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

ПО С Т А Н О В И Л А:

1. Жалобу Курманова Зайнидина Карпековича об отмене определения коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики «Об отказе в принятии к производству обращения гражданина Курманова Зайнидина Карпековича о проверке конституционности Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики» от 24 июля 2015 года № 190» от 29 мая 2017 года № 27 оставить без удовлетворения.

2. Настоящее постановление Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики является окончательным, обжалованию не подлежит и вступает в силу с момента подписания.

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**